

ДИВЕРГЕНЦИЯ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ И ПОТРЕБНОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Грошева Любовь Игоревна

преподаватель,

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище (военный институт) имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень

E-mail: malivia@rambler.ru

THE DIVERGENCE OF BUSINESS EDUCATION AND THE NEEDS OF MODERN YOUNG ENTREPRENEURS

Lyubov Grosheva

Lecturer,

Tyumen Higher Military Command School of Engineering (Military Institute) n.a.

Marshal of engineering forces A.I. Proshlyakov,

Tumen

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы эффективности образовательной компоненты системы поддержки молодёжного бизнеса. По данным автора охват предпринимателей программами бизнес-образования едва достигает 15-20 % от всех потенциальных потребителей услуг. Таким образом, значительная часть молодёжи получает информацию путём самообразования, без каких-либо гарантий её объективности и достоверности. С другой стороны, экспертный опрос показал значительные затруднения в сфере соотношения структуры образовательных продуктов и потребностей молодых бизнесменов, неудовлетворённость которых может быть устранена путём совершенствования концепции предоставления образовательных услуг.

Abstract

In the article the problems of the effectiveness of the educational components of the system of the support of youth business are considered. According to the author's analysis the coverage of entrepreneurs by the business-education programs barely reaches 15-20% of potential consumers. Thus, much of the youth receives information through self-education, without any guarantees of its objectivity and reliability. On the other hand, the expert survey showed considerable difficulties in correlation of structure of educational products and the needs of young businesspeople, their dissatisfaction can be eliminated by improving the concept of providing educational services.

Ключевые слова: молодёжный бизнес, молодёжное предпринимательство, бизнес-активность, поддержка предпринимательства, государственное управление, бизнес образование.

Keywords: youth business, youth entrepreneurship, business activity, business support, public administration, business education.

Развитие молодёжного предпринимательства в последние годы приобрело особое значение в рамках подавляющего большинства государственных и региональных программ, ориентированных на данную категорию населения. Однако востребованность предпринимательства у молодёжи остаётся на достаточно среднем уровне. К сожалению, подобная ситуация также сложилась и в сфере бизнес-образования, тренингов и способов обучения путём вовлечения в деятельность специализированных инкубаторов.

Непрерывное совершенствование системы государственной поддержки молодёжного бизнеса необходимо ввиду растущей нестабильности как в рамках социальных контактов, так и мировой экономической системы. Ещё У. Бек определил современный социум как «общество риска», данную теорию поддержали отечественные социологи Ю.А. Зубок, В.И. Чупров и другие. [2, с.20] Согласно их научным изысканиям, общество представляет собой совокупность разнообразных рисков, с которыми сталкивается молодёжь в процессах самореализации, самоопределения, различных иных видов социальной активности. В целом рассмотрение теорий предпринимательства и бизнеса в той или иной мере сводится к

действию человека в условиях риска. Большинство исследователей (Шумпетер, Гелбрэйт, Макклеланд) [8, с. 169], опираются на рискологические основы, рассматривая деятельность предпринимателя. Таким образом, в отношении бизнес-активности рискологический подход является своего рода интегральной концепцией, которая актуализирует аспекты нестабильности и необходимости постоянного сравнения, анализа и модернизации системы, в чём нуждается и образовательные продукты в сфере обучения бизнесу. Именно с целью снижения рисков значительное количество программ включает в себя образовательную компоненту, не только как средство предупреждения возможных затруднений, но и как метод обучения предпринимателей диагностировать возможные риски самостоятельно.

Объективный компаративный анализ результативности различных образовательных, консультативных и финансовых бизнес-программ на текущий момент представляется крайне затруднительным, что обусловлено, прежде всего, размытыми границами объекта воздействия – молодёжной бизнес-единицы. Если рассматривать законодательные аспекты Российской Федерации, то, к примеру, законы Самарской, Саратовской, Белгородской областей и большинства регионов не конкретизируют особенности молодёжного предпринимательства, ограничиваясь указанием общих мер поддержки предпринимательства на основе положений Проекта концепции молодёжной политики. Ряд других (Новосибирская, Кировская, Костромская области и пр.) выделяют несколько специфических направлений в области поддержки молодёжного предпринимательства. Подавляющая часть документов позиционирует объект воздействия как социально-демографическую группу населения, которую составляют лица в возрасте от 14 до 30 лет [4].

Более детализированный подход к критериям оценки молодёжности бизнеса реализовали в городе Москва и Республике Башкортостан. Согласно комплексной целевой программе развития и поддержки малого предпринимательства в городе Москва, молодёжное предпринимательство имеет несколько чётко определённых признаков, основанных на возрастных особенностях участников.

Возрастной ценз индивидуального предпринимателя – 30 лет.

Возрастной ценз руководителя юридического лица – 35 лет (в Республике Башкортостан данный пункт не выделен, поэтому по умолчанию, согласно

предыдущим положениям документа, рассматривается возрастное ограничение 30 лет).

Средний возраст штатного персонала – до 27 лет. В Республике установлена конкретизация, что данное ограничение справедливо как для постоянного, так и для временного персонала. Также указано, что не менее половины сотрудников должны являться молодыми гражданами.

Доля лиц не старше 30 лет – участников складочного/уставного капитала должна превышать 50 % [7].

В законе Республики Башкортостан более подробно описаны организационно-правовые формы молодёжного бизнеса, а также выделено право создания молодёжных предпринимательских объединений, за которыми признаётся указанный статус только в случае участия в нём исключительно молодых предпринимателей [5].

Так или иначе, в основу критериев молодёжности бизнеса/предпринимательств берётся возрастной ценз. Учитывая ориентацию системы государственного управления на подотчётность и контроль, данная тенденция обусловлена относительной простотой определения и лёгкостью статистического отслеживания. Однако суть молодёжного предпринимательства заключается не только в непосредственных руководителях и сотрудниках организаций, но и в опыте, полученных навыках, разработанных бизнес-сетях и накопленном социальном капитале. При этом если предпринимательство подразумевает инновацию, стартап, то бизнес традиционного типа широко представлен приобретением «дела под ключ» или франшизы. Таким образом, в образовательную программу попадает тот кластер молодых опытных предпринимателей, которые претендуя на государственную поддержку, могут создавать косвенные препятствия для продвижения молодого бизнеса, находящегося на начальных стадиях своего развития, так как ввиду указанных причин в мероприятиях конкурсного типа подобные предприниматели практически неконкурентоспособны.

Справедливо принять некоторое временное ограничение для существования самой компании. Наиболее условным и простым (в отношении начальной системы формирования единых критериев отнесения к молодёжному предпринимательству) возможно принятие ограничения в 3 года функционирования (даже в случае при

организации стартапа с наиболее раннего возможного возраста в 18 лет – три года – достаточный период для становления конкурентоспособного предприятия с развитой сетью контрагентов).

В зарубежной практике финансовые и институциональные механизмы поддержки молодёжных предприятий также имеют подавляющую ориентацию на 18-30 летних людей, однако в сфере образовательной поддержки ситуация в корне отличается от российской действительности. К примеру, в Великобритании и Канаде комплекс образовательных программ по бизнес-образованию включает несколько возрастных групп от 5 до 30 лет [1].

Другой значительной проблемой в рамках поддержки молодёжной активности является отсутствие учёта в ряде программ специфики видового разнообразия предпринимательской и традиционной бизнес-активности, сложившегося в России под давлением нестабильности экономической системы и разнообразия деловых коммуникаций.

Бизнес-активность является непосредственным видом экономической активности и сложным интегральным образованием. В настоящее время отечественные образовательные программы направлены на поддержание традиционной и предпринимательской активности по классическому типу развития (легализованное антрепренёрство). Таким образом, из поля зрения образовательной системы выпадает значительный сектор «свободного предпринимательства», более известного как фриланс, который в подавляющем объёме операций имеет теневой, т.е. неофициальный характер. Также практически не уделяется внимание интрапренёрству, которое требует обучения как молодых специалистов, так и владельцев материнских бизнес-структур с целью максимально эффективного и безопасного использования данного метода работы сотрудников. В значительной мере упускается из вида дискретное получение прибыли. Сам феномен дискретной бизнес-активности не имеет чётких границ и критериев, способствующих её выделению из общей массы межличностных сделок. Она представляет собой единовременную продажу имущества или оказания услуг с целью получения прибыли и в классическом варианте, не имея регулярного характера и формальной структуры ведения бизнеса, зачастую не может

быть отнесена к бизнесу. Данная деятельность в теории менеджмента иногда классифицируется как «сделочный бизнес» или «сделочное предпринимательство» [6].

С одной стороны, данную сферу бизнеса контролировать практически невозможно, её природа имеет априорный нелегальный характер. И в отношении вещей, не запрещённых законодательством, существование данного вида бизнес-активности является нормой в любом обществе. Однако успешные разовые сделки, так или иначе, являются стимулом к установлению сначала эпизодического, а затем лагового (через примерно равные промежутки времени) ведения дела. Поэтому наличие образовательной базы у представителей этой категории бизнесменов является стимулом к формированию более устойчивого бизнес-поведения, что в свою очередь даёт возможность перевода нерегулярного рода сделки в официальную либо полуофициальную среду.

Значительной проблемой современных образовательных технологий является недостаточная гибкость учебных программ и способов подачи материала относительно времени и потребностей молодёжных предпринимательских структур.

Авторский экспертный опрос молодых бизнесменов с элементами интервьюирования, проведённый в течение 2014 года (N=40 человек), охвативший представителей легального, инкубационного и теневого бизнеса, показал отсутствие корреляции потребностей молодёжи и обучающих элементов, включённых в бизнес-программы. Предприниматели отметили, что наиболее полезным для них осталось самообразование, которому отдали предпочтение 54,5 %. Доверие к государственным и региональным образовательным программам выразили менее 10 %, в то время как предпочтительность услуг бизнес-инкубатора выбрали 13,4 % опрошенных.

Самообразование предполагает обращение к различного рода источникам информации на основе самостоятельного аналитического отбора. Однако предприниматели в большей степени не смогли конкретизировать используемые ресурсы. Так 29,4 % экспертов определили преимущественное обращение к интернет ресурсам, на втором месте с показателем в 23,5 % были указаны рекомендации и помощь родственников и знакомых. Однако попытка конкретизации интернет-источников не дала значительных результатов – 37,5 % не смогли вспомнить ни одного конкретного ресурса, кроме как случайного поиска в системе google.com. На

вопрос в свободной форме о сложившейся ситуации предприниматели, как правило, отвечали, что «.....различные ситуации требуют разных ресурсов. На настоящий момент нет единого портала, который мог быть использован более чем 1-2 раза». В вопросе отсутствия желания обращаться в специальные образовательные учреждения эксперты были единодушны и оперировали отсутствием достаточного свободного времени и несоответствие предлагаемых программ их потребностям. Помимо объективного разнообразия возникающих вопросов, данный факт говорит о невысокой требовательности молодёжи к качеству получаемой информации, что в свою очередь ведёт к высоким рискам в принятии решений.

Таким образом, к современной образовательной системе в сфере бизнес-активности существует ряд требований, предъявляемых молодыми предпринимателями и потенциально повышающих её эффективность и востребованность.

1. Образовательная среда в бизнес-сфере должна быть гибкой и мобильной. Необходимо обращать внимание на дистанционные и интерактивные методы передачи материала.
2. Предприниматели со стажем нуждаются в адресной, актуальной и объективной информации, проверка которой либо не занимает значительного времени, либо не требуется.
3. Многообразие запросов бизнес-среды заставляет молодёжь тратить значительное время на поиск информации по различным ресурсам, что свидетельствует о необходимости создания единых информационных порталов, которые если не консолидируют всю необходимую информацию, то будут предоставлять систему ссылок на проверенные информационные службы и источники.
4. Предпочтение предпринимателями системы самообразования говорит о необходимости расширения в рамках государственных и региональных программ дистанционных образовательных пакетов, позволяющих потребителям организовать свой учебный процесс в наиболее комфортных временных и психологических условиях.

5. Безусловность обратной связи с участниками образовательных пакетов должна подтверждаться фактическими изменениями в последующих продуктах, с адресной обратной связью с инициаторами данных изменений. Использование типовых, повторяющихся программ (согласно контент-анализу до 60 % предлагаемых продуктов имеет неизменную структуру в течение 3 лет), блокирует желание предпринимателей к содействию развитию программ поддержки и снижает желание участия у потенциальных участников данных мероприятий.

Анализ существующих программных продуктов в сфере образования с одной стороны, и реакции и востребованности таковой у молодых предпринимателей – с другой, показывает присутствие значительных расхождений как на содержательном, так и на методологическом уровне. Дивергенция данных факторов отражает назревающий кризис в системе поддержки бизнес-активности и предпринимательской деятельности, который чреват массовым сворачиванием ряда программ, в исходных положениях которых присутствует потенциал к развитию. Поэтому налаживание качественной обратной связи и разработка адресной и мобильной помощи молодым предпринимателям являются основополагающими инструментами, основной задачей которых станет санация образовательной системы в сфере молодёжного предпринимательства.

Список литературы:

1. Bridge 2 Business. Young Enterprise Scotland. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.yes.org.uk/what-we-do/ages-17-to-30.htm> (дата обращения: 19.01.2015).
2. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодёжи. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. – 430 с.
3. Закон Костромской области «О молодёжной политике в Костромской области» N 675-4-ЗКО от 21 октября 2010 г. Портал «Молодёжь Костромской области. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://kdm44.ru/pages/proekt-zakon-mol-pol-ko.html> (дата обращения: 02.02.2015).
4. Закон Новосибирской области от 27.04.2010 N 497-ОЗ, Портал Законодательного Собрания. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.zsko.ru/documents/docs/laws.php?ID=5755> (дата обращения: 13.01.2015).
5. Молодёжная программа Республики Башкортостан. Портал Государственного Собрания —

Курултай Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://www.gsrb.ru/ru/mop/legislation_policy/youth_policy. (дата обращения: 02.02.2015).

6. Новые руководители петербургского малого бизнеса представили свою программу действий. Портал «Деловой Петербург» [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://www.dp.ru/a/2012/09/26/Novie_rukovoditeli_peterb (дата обращения: 03.02.2015).

7. Подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Москве на 2012–2016 гг.». Портал Департамент науки, промышленной политики и предпринимательства г. Москвы. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://dnpp.mos.ru/directions-of-activity-/entrepreneurship/development-of-small-and-medium-entrepreneurship-in-the-city-of-moscow-2012-2016> (дата обращения: 02.02.2015).

8. Шумпетер Й. Теория экономического развития: (Исслед. предпринимат. прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й. Шумпетер; Перевод с нем. В. С. Автономова и др. – М.: Прогресс, 1982. – С. 347.